Олимпиада для студентов и выпускников вузов – 2014 г.

Демонстрационный вариант и методические рекомендации по направлению «Психология»

Профили:
«Консультативная психология. Персонология»

ДЕМОНСТРАЦИОННЫЙ ВАРИАНТ

Время выполнения задания – 180 мин.

I. СПЕЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

1. **Прочитайте представленный фрагмент текста и ответьте (на русском языке) на следующие вопросы: Как авторы статьи обосновывают актуальность разрабатываемой ими проблемы исследования и релевантность выбранного метода? Что, на Ваш взгляд, является необходимым условием «хорошей супервизии»?**

The learning and acquisition of counseling skills and the formation of a professional counselor identity are two of the most important functions of graduate training in counseling psychology, and psychotherapy supervision plays a central role in this learning. Although much effort is devoted to counseling and supervision activities and theory building is in progress, little in the way of research has been conducted that examines the experience of "good" psychotherapy supervision events from the perspective of supervisees. What does the experience of good supervision consist of for supervisees? Are there any central factors that must be present for good supervision experiences to occur? Supervisees' experience of good psychotherapy supervision is essentially a question of personal meaning, and the phenomenological research method lends itself well to the investigation of personal meaning.

Phenomenological inquiry is very similar to the interviewing techniques central to the training of counseling psychologists. Thus, inquiry into the experience of good supervision events is a natural methodological extension of researchers' previous training experiences. Also, most supervisees have a very personal investment in supervision and developing their therapeutic skills. Therefore, they are apt to participate actively in describing their supervision experiences. The interview "dialogue" offers the opportunity for immediate clarification and further elaboration and probing. As new findings emerge, researchers can pursue those lines of inquiry, because the goal of the investigation is to understand the experienced phenomenon as fully as possible. Knowledge is arrived at through an inductive process, leading from specific observations to the identification of general patterns (Patton, 1990). The essence of discovery-oriented research is the ability to see the depth and intricacies of the phenomenon within individual cases.

Past research has spent little time examining the experience of good psychotherapy supervision, in part because of the design characteristics of traditional research methodologies, which are not devised to ask questions about personal meaning. What has been lacking is the application of discovery-oriented research methodologies in the examination and description of supervision phenomena as a means of both testing the soundness of theory and discovering salient supervision components and processes that might contribute to theory building and effective practice (Borders, 1989; Holloway & Hosford, 1983; Stoltenberg, McNeill, & Creather, 1994). An in-depth understanding of what events constitute good psychotherapy supervision, as experienced by supervisees, is necessary if one is to fully comprehend the relevant and crucial aspects of supervision that contribute to the acquisition of counseling skills and the development of a professional identity.

Research on Good Psychotherapy Supervision

Past investigations have focused on the question of satisfaction with supervision, providing some indications that what constitutes good supervision varies according to the developmental level of trainees. Two general factors have been identified for positive supervision experiences: a good

supervisory relationship and attention to the task of developing counseling skills. Good supervisory relationships consist of warmth, acceptance, respect, understanding, and trust (Hutt, Scott, & King, 1983; Martin, Goodyear, & Newton, 1987; Miller & Oetting, 1966), particularly for beginning trainees (Heppner & Roehlke, 1984). Good supervisors self-disclose (Black, 1988) and create an atmosphere of experimentation and allowance for mistakes (Allen, Szollos, & Williams, 1986; Hutt et al., 1983; Nelson, 1978). Beginning trainees prefer more attention devoted to developing intake skills (Heppner & Roehlke, 1984), didactic training in counseling (Worthington & Roehlke, 1979), and more time spent on developing selfawareness (Nelson, 1978). Intermediate trainees desire assistance with developing alternative conceptualization skills (e.g., Heppner & Roehlke, 1984), more emphasis on personal development than technical skills, working within a cohesive theory, and clear communication about expectations (Allen et al., 1986). Advanced trainees prefer to examine more complex issues of personal development, transference- countertransference, parallel processes, and client and counselor resistance and defensiveness (McNeill & Worthen, 1989).

Supervision environment factors are also viewed as important in contributing to positive perceptions of supervision. Environmental discriminators of quality include longer duration of training, more weekly contact time, more frequent contacts per week, and the occurrence of good supervision experiences later in the training sequence (Allen et al., 1986). Nelson (1978) also found that trainees preferred supervisors who showed interest in supervision, had experience as a therapist, were conducting regular therapy, and possessed technical or theoretical knowledge.

What is apparent from the supervision literature is that few studies have specifically examined what is perceived as good supervision by supervisees beyond characteristics associated with general dependent measures of satisfaction with supervision determined on an a priori basis. Thus, the purpose of this investigation was to further explore the phenomenological experience of what elements or events constitute good supervision for trainees. (Worhten, V, McNeil, B. W. A Phenomenological Investigation of “Good” Supervision Events, Journal of Couseling Psychology, 1996. Vol. 43, N 1, pp. 25-26).

2. **Выберите один из приведенных ниже транскриптов психотерапевтической сессии. Используя знания в области основ психологического консультирования и теорий личности, выделите и охарактеризуйте основные содержательные этапы беседы.**

Вариант 1.

Тер: Здравствуйте, я доктор Роджерс, а вы, наверное, Глория?

Кл: Да.

Тер: У нас с вами полчаса. Не знаю, что у нас получится, но надеюсь мы чего-то достигнем. Я хотел бы узнать, что вас беспокоит?

Кл: Честно говоря, я сейчас нервничаю, но у вас такой низкий голос, он успокаивает. Я чувствую, что вы не будете ко мне строги.

Тер: Поверьте мне, я чувствую дрожь в вашем голосе.

Кл: В основном я хотела бы побеседовать о… Недавно я развелась и после этого ходила к терапевту и прекрасно себя чувствовала. И сейчас вдруг самая большая перемена - это приспособление к моей незамужней жизни. И одна из основных вещей - это мужчины, которых я привожу домой, и то, как это влияет на детей. Самое важное, что не выходит у меня из головы, это то, что, как я обнаружила, у моей дочки, ей девять лет, много эмоциональных проблем. Черт! Хоть бы перестать трястись. Я очень хорошо чувствую, что ее волнует, шокирует. Я хочу, чтобы ее ничто не волновало, не шокировало. Я очень хочу, чтобы она меня приняла. Мы очень открыты в разговорах друг с другом, даже о сексе. Недавно она увидела беременную девушку и спросила меня, как такое могло случиться. И все было прекрасно, я не чувствовала себя неловко до тех пор, пока она не спросила меня, занималась ли я любовью с тех пор как ушел папа. Я ее обманула, и с тех пор меня не покидает чувство вины. Я не хочу ее обманывать. Я хочу чтобы она мне доверяла. Я почти хочу получить от вас ответ. Я хочу, чтобы вы мне сказали, не повлияет ли на нее плохо, если я скажу ей правду?

Тер: Это беспокойство о ней и то, что вы на самом деле не… вы чувствуете, что те открытые отношения, которые существовали между вами теперь как бы исчезли?
Кл: Да, потому что… я помню, когда я была маленькой и узнала, что мои папа и мама занимаются любовью, противной и грязной, я на какое-то время почти перестала любить мать. И в то же время я не хочу обманывать Пэмми.
Тер: Я действительно хотел бы быть способным дать вам ответ, что вам следует ей сказать.
Кл: Я испугалась, что вы собираетесь дать ответ.
Тер: Потому что то, чего вы действительно хотите - и есть ответ.
Кл: Я хочу знать, что бы больше повлияло на неё: если бы я ей честно ответила или то, что я солгала. Потому что мне кажется, что рано или поздно ложь должна привести к напряжению в отношениях.
Тер: То есть вам кажется, что она узнает или почувствует, что что-то не так.
Кл: Да. Мне кажется, что рано или поздно она перестанет мне доверять. Кроме того, мне кажется, что когда она вырастет и вдруг попадёт в щекотливую ситуацию, она просто не признается мне в этом, потому что она будет думать, что либо я вся такая хорошая, либо ужасная. Я хочу, чтобы она меня приняла, но я не знаю, насколько девятилетняя девочка сможет это воспринять…
Тер: То есть, вас беспокоят обе альтернативы: что она подумает, что вы лучше или хуже, чем вы есть на самом деле.
Кл: Нет, не хуже и не лучше чем нас самом деле - я хочу чтобы она приняла меня такой, какая я есть. Мне кажется, что я ей нарисовала такую картинку, что я вся такая добрая и хорошая мать, хотя я также стыжусь и своей темной стороны.
Тер: Угу… Давайте копнём ещё глубже… Если бы она вас действительно знала, смогла бы она вас принять?
Кл: Да, мне надо это выяснить, потому что я не хочу, чтобы она от меня отвернулась. Я даже не знаю, как я сама к этому отношусь, потому что бывают моменты, когда я чувствую огромное чувство вины. Например, если я привожу домой мужчину, то я обстраиваю всё так, чтобы если я вдруг захочу остаться с ним наедине, чтобы дети меня ни в коем случае не застали. Но в то же время я понимаю, что всё-таки у меня есть эти потребности.
Тер: Другими словами, проблема не только в отношениях с ней, но и в вас самой.
Кл: Да, в моём комплексе вины. Я очень часто чувствую себя виноватой.
Тер: То есть как я могу принять себя, ведя себя таким образом. То есть проблема в вас… Когда вы делаете всё так, чтобы вас не заметили, вы делаете это из чувства вины.
Кл: Да, я хочу быть уверенной в том, что я делаю. Например, если я решаю не говорить Пэмми правды, то я хочу быть уверенной, что она это сможет выразить, и в то же время я хочу быть с ней откровенной, хотя и знаю, что есть во мне что-то, что даже я не могу принять.
Тер: Если вы не можете принять их в себе, как вы можете быть уверенной, что она их примет. И в то же время, как вы сказали, у вас есть эти желания и потребности, но вам неуютно с ними.
Кл: Вы собираетесь просто сидеть, а мне предоставляете возможность все это расхлебывать, а я хочу большего. Я хочу, чтобы вы помогли мне избавиться от чувства вины из-за вранья или из-за общения с мужчинами.
Тер: Нет, я не хочу просто оставить вас наедине с вашими чувствами, но с другой стороны, я чувствую, что это очень личное дело, я, наверное, и не могу за вас ответить. Но я хотел бы сделать все возможное, чтобы помочь вам найти собственный ответ. Не знаю, имеет ли это для вас какой-то смысл, но я именно к этому стремлюсь.
Кл: Спасибо. Я ценю это. Но я не имею ни малейшего представления, в каком направлении двигаться. Я думала, что уже справилась с этими проблемами, но когда такое вылезает… я разочаровываюсь в себе. Мне нравится, чтобы, когда я что-нибудь делаю, даже если это идёт вразрез с моими моральными устоями, я чувствовала себя уверенной. Например, у меня на работе есть приятельница, которая является моей наставницей. Мне

кажется, она думает, что я вся такая положительная, а я, конечно, не хочу показывать ей свою темную сторону. Это разочаровывает меня.
Тер: В вашем голосе слышится разочарование. Вы чувствовали, что преодолели все эти проблемы и вдруг появляется чувство вины и чувство, что только часть вас может быть принята окружающими.
Кл: Да.
Тер: Мне кажется, что я уловил ваше глубокое чувство замешательства. «Что же мне делать? Что я могу с этим сделать?»
Кл: И вы знаете, что я обнаружила, доктор, что бы я ни делала - разговариваю с Памеллой, иду на свидание, - я прекрасно себя чувствую до тех пор, пока не вспоминаю, как это на меня повлияло, когда я была ребенком. А когда я об этом вспоминаю, всё летит к чертям. Например, я хочу быть хорошей матерью и я думаю, что я хорошая мать, но есть исключения, например, с работой - мне нравится работать, мне нравится иметь деньги, мне нравится работать ночью, но как только я вспоминаю, что я неправильно веду себя по отношению к детям, у меня опять появляется чувство вины. Это, знаете, такая двойственность. Я хочу что-то сделать, и мне кажется что это правильно, но затем я вспоминаю, что могу стать плохой матерью. Я все больше и больше понимаю, какая я перфекционистка. Я хочу либо стать идеальной, либо, чтобы у меня больше не было нужды быть идеальной.
Тер: Если вы позволите, я понимаю это несколько иначе: вы хотите казаться идеальной, вам очень важно быть хорошей матерью, даже если ваши чувства говорят вам о другом.
Кл: Нет, это не совсем так. Я всё всегда хочу делать правильно, но мои действия не позволяют мне этого.
Тер: Такое впечатление, что ваши действия вне вас. Вы хотите одобрять саму себя, но то, как вы поступаете, не позволяет вам сделать этого.
Кл: Правильно. Взять, к примеру, мою сексуальную жизнь. Если бы я влюбилась в мужчину, полюбила бы его, мне кажется, что переспав с ним я бы не чувствовала себя такой виноватой. И мне не надо было бы придумывать всякие оправдания перед детьми. Но если у меня есть влечения и я скажу себе: «Почему бы и нет», то я совершенно по-другому себя чувствую, я начинаю ненавидеть людей, саму себя и детей. Ещё я очень редко получаю от этого удовольствие. Если бы обстоятельства были несколько другие, то я бы не чувствовала себя такой виноватой, я бы, наоборот, прекрасно себя чувствовала.
Тер: Я понимаю это так: если бы то, что я делала, ложась в постель с мужчиной, было бы искренне, полно любви и уважения, то я бы не чувствовала свою вину в отношениях с Пэмми, мне было бы комфортно.
Кл: Да. Именно так. Я знаю, что это звучит как утопия, но именно так я и думаю. Но всё равно я не могу остановить всех желаний. Я пыталась… я говорила себе, что я сама себе перестаю нравиться, когда я делаю это, поэтому лучше не делать этого. Но потом я начинаю выливать это на детей: почему они должны меня останавливать, это же не так уж и плохо.
Тер:)… По-моему, я услышал, что не только детям, но и вам самой не нравится, когда такое случается.
Кл: Это правда, но я обращаю на это внимание, только тогда, когда вымещаю свою злость на детях. И только тогда я обращаю внимание на себя.
Тер: То есть, вы иногда вините их в тех чувствах, которые переживаете. Я имею в виду, почему они должны останавливать вас от нормальной сексуальной жизни, которую вы ведёте.
Кл: Ну, сексуальная жизнь не нормальная. Что-то во мне говорит о том, что это не нормально. Ложиться в постель с мужчиной только из-за влечения и физической потребности.
Тер: Порой вы чувствуете, что ваши действия не соответствуют вашим внутренним стандартам.
Кл: Верно, верно.
Тер: Но вы так же говорите, что не можете противостоять этому.

Кл: Не могу. Я хотела бы, но не могу. Мне кажется, что я не владею собой так, как раньше, по конкретной причине. Я просто расслабилась и слишком много делала неправильно. Мне стыдно за это и мне это не нравится. Хотя я и предполагаю, что вы не ответите, мне всё же очень хотелось бы, чтобы вы ответили на мой вопрос: «Как вы считаете, насколько важно быть откровенной с детьми. И если я буду с ними откровенной, не нанесу ли я им тем самым травму». К примеру, я подойду к Пэмми и скажу: «Мне стыдно, я обманула тебя и хочу сказать тебе правду». Я хочу знать, если бы я сказала ей правду, насколько сильно это могло бы шокировать и расстроить её. Я хочу избавиться от своего чувства вины, но я не хочу перекладывать ответственность на неё. Нанесла бы я ей тем самым вред? Я очень хочу, чтобы вы дали мне прямой ответ.
Тер: Думаю, вам покажется, что я уклоняюсь от ответа, но, по-видимому, тот, с кем вы не до конца откровенны, это вы сами. /конфронтация/ Потому что меня сильно тронуло, когда вы сказали: «Если бы я чувствовала себя нормально по поводу того, что я делаю - ложусь ли в постель с мужчиной, или ещё что-нибудь, - то я бы нисколько не беспокоилась о моих отношениях с Пэмми и о том, что ей говорить».
Кл: Правильно. Совершенно верно. Я понимаю, что вы имеете в виду… Тогда я хотела бы поработать над тем, чтобы научиться принимать саму себя. Я хочу чувствовать себя хорошо. Это имеет смысл. Если это естественно придёт, то мне не надо будет беспокоиться о Пэмми… Но если я знаю, что это плохо, но всё равно импульсивно делаю это, как же я могу это принять?
Тер: (24) То есть вы хотите научиться принимать себя, совершающую, как вам кажется, плохие поступки.
Кл: Верно… Я чувствую, что сейчас вы спросите, почему я считаю, что это плохо. У меня самой нет точного ответа. Конечно, я могу сказать, что все женщины чувствуют это. Это естественно, хотя мы редко говорим о том, что у всех женщин есть это желание… и у меня, потому что в течении 11 лет я регулярно занималась сексом, , но всё равно я считаю, что это плохо, если ты не любишь этого человека. Но моё тело, видимо, считает по-другому. Я не знаю, как это принять.
Тер: Получается своего рода треугольник… вы чувствуете, что я, или другой психотерапевт, или вообще люди говорят вам: «Это естественно, это нормально». И, похоже, ваше тело тоже на нашей стороне. Но что-то внутри вас говорит, что вам это не нравится, что это плохо. Верно?
Кл: Верно. Я чувствую безнадежность. Я сама всё прекрасно понимаю, ну и что с того?
Тер: То есть вам кажется, что в этом и есть конфликт. И что он не разрешим. От безнадёжности вы обращаетесь ко мне и с вашей точки зрения я тоже вам не помогаю.
Кл: Правильно. Я знаю, что вы не сможете ответить на этот вопрос, что я сама должна на него ответить, но я хотела бы, чтобы вы мне помогли, чтобы вы направили меня и хотя бы подсказали, с чего начать, и тогда ситуация не будет казаться такой безнадёжной. Я знаю, что я могу жить с этим конфликтом, что рано или поздно всё образуется, но я хотела бы чувствовать себя более комфортно относительно того, как я живу. А в данный момент я так себя не чувствую.
Тер: Хорошо, позвольте задать вам вопрос: «Что бы вы хотели, чтобы я вам сказал?»
Кл: Я бы хотела, чтобы вы мне сказали «Рискни и будь откровенна. Рискни, примет тебя Пэмми или нет. У меня есть такое чувство, если я смогу рискнуть перед Пэмми, если маленький ребёнок меня примет, то, значит, я совсем не плохая, совсем не дьявол. Если уж она принимает и любит меня такую, какая я есть, то это поможет мне принять себя. Я хочу, чтобы вы сказали: "Рискни и скажи ей правду". Но я не хочу брать на себя ответственность, если нанесу ей травму.
Тер: Иначе говоря, вы знаете, чего хотите в ваших отношениях. Вы хотите быть самой собой и чтобы она знала, что вы совсем не совершенный человек, и что вы тоже можете совершать поступки, которые ей не понравятся, которые даже вам могут не нравиться, но чтобы она всё равно вас любила и принимала как неидеального человека.
Кл: Просто я иногда думаю, что если бы моя мама была так же откровенна со мной, может быть, у меня не было бы такого узкого понимания секса. Если бы я знала, что она тоже

может быть сексуальной, соблазнительной, я не смотрела бы на неё как на сладкую, хорошую мамочку, я видела бы еще и другую её сторону, о которой она вообще не говорила. Я хочу, чтобы Пэмми видела меня полноценной женщиной, а также принимала меня.
Тер: По-моему, вы здесь не очень искренни.
Кл: Не искренна… что вы имеете в виду?
Тер: Я имею в виду, что вы сидите здесь и говорите мне о том, что хотели бы предпринять в ваших отношениях с Пэмми.
Кл: Правильно, но я не хочу рисковать до тех пор, пока авторитет мне не скажет, что это стоящее дело.
Тер: Одна вещь, которую я чувствую очень остро, заключается к том, что это очень рискованно - жить… В отношениях с Пэмми у вас есть шанс - дать ей узнать, какая вы на самом деле.
Кл:… Да, но если я не рискну и буду любима ею, то я никогда не буду чувствовать себя удовлетворённой.
Тер: Угу. Если её любовь к вам основана на лживой картинке, то зачем всё это. Это вы имеете в виду?
Кл: Да. Но я также понимаю, что быть матерью -очень большая ответственность. Я не могу наносить ребенку никаких травм. Мне не хочется брать на себя ответственность. Я не хочу думать, что это может быть по моей вине.
Тер: Угу. Я именно это и имел в виду, когда говорил, что жизнь - рисковая штука. Быть такой, как вы хотите, - очень большая ответственность и риск.
Кл: Да.
Тер: И очень страшно.
Кл: Вы знаете, это палка о двух концах: с одной стороны, если сказать им правду, я знаю, что независимо от того, что я им скажу, и независимо от того, насколько плохо они меня воспримут, всё равно, где-то в глубине отношения будут значительно светлее и честнее. С другой стороны, я ужасно ревную, когда они с отцом. Он больше им позволяет. Он более фальшив, он не такой честный, он не критикует их, и поэтому они видят его положительным. В их глазах он -хороший. И я завидую ему, потому что я хочу, чтобы они меня видели такой же хорошей. Хотя я знаю, что он совсем не такой, как им кажется, больше всего я хочу такого отношения.
Тер: То есть, вы думаете так: я хочу чтобы они думали обо мне так же хорошо, как и об отце. А поскольку отец с ними не очень честен, то я тоже могу быть неискренней.
Кл: Ну, неискренней, наверное, слишком сильное слово, но в общем-то где-то близко. Кроме того, я знаю, что я более непосредственна, чем их отец, поэтому я скорее могу совершить поступки, которые могут им не понравиться.
Тер: У меня создаётся такое впечатление, что вам тяжело поверить в то, что если бы они вас хорошо знали, они всё равно бы вас любили.
Кл: Совершенно верно. До того как я прошла терапию, я, скорее всего, выбрала бы другой путь. Я бы добилась их уважения, чего бы это мне ни стоило, даже если бы мне пришлось их обмануть. Но сейчас я знаю, что это совершенно неправильно, но я не до конца уверена, что они меня полностью примут. Что-то мне подсказывает, что они меня примут. Но мне нужна стопроцентная уверенность.
Тер: Вы как бы на нейтральной полосе - вы переходите с одной точки зрения на другую, вы находитесь между ними и надеетесь, что рядом с вами появится кто-то, кто скажет: "Ты всё правильно делаешь. Так держать".
Кл: Да. Поэтому я так сильно воодушевляюсь, когда читаю у уважаемых мною людей, что я поступаю правильно, независимо от того, к чему это приведёт. Это придаёт мне уверенность, что я, слава богу, права.
Тер: Безумно сложно самой сделать выбор, не правда ли?
Кл: Из-за этого я чувствую себя незрелой. Я хотела бы быть взрослой и зрелой, чтобы совершать свой собственный выбор и следовать ему. Но мне постоянно нужен кто-то, кто бы подталкивал меня в верном направлении.

Тер: Вы бы хотели двигаться в верном направлении, не сомневаться в нём и ценить себя за это.
Кл: Я бы хотела больше рисковать, чтобы, когда дети вырастут, у меня была возможность сказать: "Я сделала всё, что могла" и чтобы у меня не было этого конфликта. Чтобы я могла им сказать: "Чтобы бы вы ни спрашивали, я всегда говорила вам только правду. Пусть она вам не нравилась, но это всегда была правда". Вот это я уважаю. Я не уважаю людей, которые врут. Теперь вы видите, какая я лицемерка. Я не люблю себя плохую, но я также ненавижу врать. Так что я хочу больше принимать себя.
Тер: Вы знаете, судя по вашим интонациям, мне кажется, что вы больше ненавидите себя, когда вы врете, чем когда вы совершаете поступки, которые сами не одобряете.
Кл: Да. Точно. Меня это очень сильно беспокоит. Это случилось месяц назад и с тех пор не выходит у меня из головы. Я не знаю, то ли напомнить ей и рассказать, а может быть, она вообще забыла, но…
Тер: Да, но вы-то не забыли.
Кл: Я не забыла, что вы! И я бы хотела сказать ей, что я помню, что солгала и раскаиваюсь и что меня сводит с ума то, что я это сделала. Вы знаете, у меня такое чувсто, как будто проблема разрешилось. Она, конечно, не разрешена, но я чувствую облегчение. Я чувствую, как будто вы мне сказали… вы не даете мне советов, но я чувствую, что вы как бы сказали "Вы знаете, какому паттерну вы хотите следовать, Глория, что ж, вперед, следуйте ему". Это своего рода поддержка от вас.
Тер: Я это воспринимаю несколько иначе. Вы сказали, что знаете, что бы хотели сделать. Да, я верю в поддержку, которую люди получают в том, что они делают.
Кл: То есть, вы хотите сказать…
Тер: Я хочу сказать, что, по-моему, бесполезно делать то, что вы не сами выбрали, поэтому я пытаюсь раскрыть все возможности выбора.
Кл: Но тут опять конфликт, потому что я сама не уверена в том, как я хочу поступить. Если я приведу домой мужчину, я не уверена, что захочу заниматься сексом, если буду знать, что после этого почувствую вину. Значит, видимо, я этого не хотела.
Тер: Одну секундочку, я постараюсь подобрать слова. То есть вы не одобряете свои поступки, если идёте против себя.
Кл: Да… Понимаете, речь идёт не о том, сделать что-то или нет, пойти утром на работу или не пойти, это легко, а о том, что если я понимаю, что совершаю что-то, в чём не уверена, то я автоматически думаю про себя: «Если ты в этом не уверена, значит это плохо». Я хочу вас спросить, если мне это самой не нравится, неужели я должна с этим смириться? Я чувствую здесь противоречие.
Тер: Похоже вы чувствуете противоречие в самой себе. Насколько я понял, вам нравится, когда вы уверены в том, что делаете.
Кл: Да. У меня было такое, когда я принимала решение. Но иногда я делаю вещи, в которых я совершенно не уверена. Тут существует конфликт, но это совершенно другое. Как же я должна следовать своим истинным чувствам, если я знаю, что потом меня загложет совесть.
Тер: Я понимаю… Потому что в данный момент вам может казаться, что это истинное чувство.
Кл: Да. Когда я начиная это делать - всё прекрасно…
Тер: Да, это сложно. Если вы сперва уверены, а потом теряете уверенность, то тогда не ясно, какого же курса вам следует придерживаться.
Кл: Знаете, что самое интересное? Не знаю, насколько вы меня поймёте. Например, я несколько лет хотела покинуть своего мужа, , , но удерживалась от этого. У меня было чувство, что мне нужно так поступить. Когда я сделала это, я чувствовала себя прекрасно. Я не чувствовала озлобленности, я знала, что поступила правильно. И никаких конфликтов, никаких угрызений совести. Это происходит тогда, когда я в контакте со своим чувствами. Но очень часто мелкие повседневные решения даются не так легко. Возникает так много конфликтов. Это нормально?

Тер: На самом деле, да. Вы говорите, что прекрасно знаете то чувство, когда вы делаете что-то правильное, хорошее для самой себя.
Кл: Да. Я знаю и я очень соскучилась по этому чувству.
Тер: Когда вы прислушаетесь к себе, вы говорите: нет, нет, неправильно, это для меня плохо, но зачастую вы всё равно делаете это.
Кл: Порой я думаю, господи, ну это всего лишь ситуация, обстоятельства, я запомню это на будущее. Я упоминала об этом с другими терапевтами, и многие из них смеются и хихикают, когда я говорю слово «утопия». Когда я следую переживаниям и испытываю это прекрасное чувство внутри меня, это как бы утопия. Вот что я имею в виду. Мне нравится это переживание, хорошо это или плохо. Но я чувствую, что для меня это правильно.
Тер: То есть в эти «утопические» моменты вы чувствуете себя целостно.
Кл: Да, это чувство дорого для меня.
Тер: Многие из нас не так часто испытывают его, так что я вас прекрасно понимаю… Да, видно, что оно вам особенно дорого.
Кл: Знаете, что еще я только что подумала? Я… это глупость… что вдруг я вам это говорю, я подумала: «Ах как приятно говорить с вами, и я хочу, чтобы вы одобрили меня, и я уважаю вас, но мне жаль, что мой отец не мог говорить со мной так, как вы». Я хотела бы сказать: «Я бы хотела, чтобы вы были моим отцом». Я даже не знаю, почему это пришло мне в голову.
Тер: Вы кажетесь мне вполне славной, приятной дочерью. И вам действительно не хватает того, что вы не могли быть открытой со своим отцом.
Кл: Я не могла быть такой открытой с ним, но я не виню его в этом. Я и так была более открытой, чем он позволял. Он никогда меня не слушал так, как вы слушаете, без осуждения. Недавно я задумалась: «Почему я должна быть такой идеальной?» И я поняла, почему. Потому что он требовал это от меня. Он всегда требовал, чтобы я была лучше, чем есть.
Тер: То есть вы всегда пытались быть такой, какой он хочет видеть вас.
Кл: И в тоже время я протестую. Например, недавно я чуть ли не светилась от радости, когда писала ему письмо о том, что работаю официанткой по ночам. Я хотела ему сказать: «Вот смотри какая я. Но в то же время я хочу, чтобы он меня любил. Мне очень нужна его любовь.
Тер: Вы хотели как бы умыть его.
Кл: Да! Я хотела ему сказать: "Ты меня воспитал, как тебе это нравится?" И знаете, что я хочу от него услышать? Я хочу, чтобы он сказал: "Я знал, что так и будет, но я всё равно тебя люблю".
Тер: Но очень мало шансов на то, что он так скажет.
Кл: Нет, он этого не скажет. Он меня не слышит. Я навещала его года два назад, чтобы дать ему понять, что я его люблю, хотя и боюсь. Но он меня не слышит, он всё твердит одно и тоже: "Я тебя люблю, я тебя люблю".
Тер: То есть он вас не знал, но любил. Это вызывает у вас слёзы?
Кл: Знаете, когда я говорю об этом, это ощущается как удар. Если я просто минуту посижу спокойно, это ощущается как большая рана вот здесь.
Тер: Значит, проще быть легкомысленной, потому что тогда вы не чувствуете большой раны внутри.
Кл: Угу. Я пыталась работать над собой и поняла, что должна принять как факт то, что отец не относится к тому типу мужчин, которые мне нравятся - понимающим, любящим и заботящимся. То есть он, конечно, любит меня и заботится обо мне, но не на том уровне, на котором мы могли бы общаться.
Тер: Вы чувствуете себя обокраденной.
Кл: Да. Поэтому мне нужны замены. Мне приятно разговаривать с вами, мне нравятся мужчины, которых я могла бы уважать - доктора и тому подобное. И я притворяюсь, что мы с вами действительно близки. Видите, я ищу замену своему отцу.
Тер: Я не чувствую, что это притворство.

Кл: Но в действительности вы же не мой отец.
Тер: Не ваш, но я имею в виду реальную близость.
Кл: Ну, понимаете… Я как бы чувствую, что притворяюсь, потому что не могу ожидать, чтобы вы чувствовали себя очень близким мне. Вы меня не настолько хорошо знаете.
Тер: Все, что я могу знать, это то, что я чувствую… и в данный момент я чувствую себя близким вам.

Вариант 2.

После того как Клаудиа изложила свою проблему в целом, ей был задан вопрос о конкретной ситуации, в которой она чувствовала себя «изнасилованной благодаря своему дружелюбию». Ей было несложно рассказать о конкретном случае, который произошел с ней за последние дни, потому что ее мысли постоянно были заняты этим.

Клаудиа: Даже не знаю, сколько раз я слышала в автоответчике ее голос: «Это Эльфи. Мне просто захотелось поговорить с тобой». Эльфи — моя подруга, с которой я разговариваю по телефону почти каждый день. Когда я перезваниваю ей, она рассказывает мне массу всякой всячины, а за это время у меня копится все больше и больше работы, которую я не успеваю сделать. Это здорово действует мне на нервы, но у меня не хватает смелости
прервать ее.
Терапевт: А что вам на самом деле хотелось бы ей сказать? Вы можете произнести
это спонтанно, не раздумывая?
К: «Я понимаю тебя, Эльфи, но у меня сейчас нет времени разговаривать».
Т: Что произойдет, если вы ей это скажете? Как вы думаете, что она почувствует?
К: Она воспримет это как что-то вроде того, что я ее отвергаю. (После некоторых размышлений) Может быть, я должна была сказать: «У меня нет времени сейчас, однако не могли бы мы поговорить позже, скажем, часов в 11 вечера?»
Т: И как это для нее прозвучит?
К: Не слишком оскорбительно.
Т: А что бы вы сами почувствовали, если бы вы кому-нибудь позвонили, а этот человек сказал бы вам: «Не могли бы мы поговорить об этом не сейчас, а вечером?»
К: Я перезвонила бы вечером. Но если бы этот человек говорил мне такое каждый день подряд в течение трех недель, я бы очень сильно обиделась.
Т: Вы бы восприняли как отвержение, если бы вам сказали: «Давай обсудим это не сейчас, а вечером?»
К: В общем да.
(Нам следует сфокусировать внимание на страхе Клаудии быть отвергнутой — страхе, который управляет ее поведением. В ее жизни проблема «отвержения» всегда была и остается до сих пор очень серьезной. Однако в этой части беседы нас больше интересует понимание ее поведения в конкретной ситуации и нахождение способа справиться с этой ситуацией, а не работа с биографией. Это оправданно, поскольку проблема «отвержения» присутствует также и в рассматриваемой ситуации. Она проявляется в том, что ее собственный базальный страх быть отвергнутой удерживает ее от такого поведения, которое, как ей кажется, может быть воспринято другими людьми как отвергающее).
Т: Что касается телефонных звонков, то здесь я пока кое-что не совсем понимаю. Например, зачем вы вообще перезваниваете Эльфи после того, как она вам позвонила, или почему вы все-таки не скажете ей о том, что вы чувствуете?
К: Я тоже не совсем понимаю.
Т: Тогда давайте снова посмотрим на эту ситуацию. Итак, вы перезваниваете Эльфи: вот вы набрали ее номер, услышали ее голос. Что именно вы хотите сказать ей в этот момент?
К: Дорогая Эльфи. Извини, но сейчас я совершенно не расположена тебя слушать. Не сердись, но сегодня у меня на это просто нет сил!
Т: Представьте, что кто-нибудь сказал вам: «Дорогая Клаудиа. Извини, но сейчас я совершенно не расположен тебя слушать. Не сердись, но сегодня у меня на это просто нет сил!» Как бы вы это восприняли?

К: (саркастически усмехаясь) «Дорогая Клаудиа… — это сокрушительный удар». (Небольшая пауза) У меня было бы ощущение, что я действую этому человеку на нервы, что я ему неинтересна и что вообще я ему надоела.
Т: Насколько я вас знаю, могу предположить, что вы бы прореагировали гораздо более сильно. Вероятно, вы бы содрогнулись, и вам стало бы очень обидно. Мы уже видели вашу реакцию, когда кто-либо вел себя по отношению к вам подобным образом. Вы думали: «Ну и ладно. Ну и катись. Больше я тебя вообще никогда ни о чем не попрошу».
К: Да, верно. Я бы начала дрожать.
Т: Насколько вы знаете Эльфи, как вы думаете, стала бы она реагировать так же, как и вы?
К: Да, я в этом уверена. Потому что она всегда рассказывает мне, как переживает, если ее отвергают… (Небольшая пауза) А вот с моим отцом было бы все по-другому: он стал бы орать, я это знаю. Т: Вы ведь понимаете, почему ваш отец так реагирует? Я имею в виду, что в случае с Эльфи вы понимаете, почему она так реагирует, не так ли?
К: Он страдает от ужасного комплекса неполноценности, не осознавая этого. Если бы кто-нибудь дал понять отцу, что он ничего собой не представляет, то это ранило бы его очень сильно. (Небольшая пауза) Самое ужасное во всем этом то, что мне кажется, что почти все реагируют так же…
Т: Послушайте теперь, как это произнесу я: «Дорогая Эльфи. Извини, но сейчас я совершенно не расположена тебя слушать. Не сердись, но сегодня у меня на это просто нет сил!» Как это прозвучало для вас?
К: Вполне понятно. Я понимаю, что человек не всегда может быть в состоянии выслушивать чепуху и банальности, которые произошли с другим человеком за день. То, как это произнесли вы, звучит вполне дружелюбно. Проблема в том, что, когда то же самое говорила я, оно звучало гораздо более обидно.
Т: Для меня в этой фразе все равно содержится что-то обидное, даже если я произнесу ее таким мягким тоном, как только что это сделал. Слова «совершенно не…» как-то не оставляют шансов, они такие же резкие и нетерпимые, как: «Все, на сегодня мы закрыты. Приходите завтра». (Небольшая пауза) Они звучат так же, как: «Ну говори, чего тебе?» Словно вы хотите сказать: «Опять придется заставлять себя слушать эту ерунду». И я начинаю чувствовать, что вы не ожидаете от меня ничего, кроме пустых банальностей.
К: Да, для меня эти слова означают: «Ну вот, опять придется ее выслушивать».
Т: А могут ли эти слова означать что-нибудь вроде: «Мне это неинтересно»? Это звучит почти как: «Я не хочу тебя слушать…» Как будто кто-то постоянно жалуется мне на что-то и перегружает меня проблемами, к которым я не имею совершенно никакого отношения. Мне кажется, что «я не имею к этому никакого отношения» тоже содержится в этих словах.
К: Это ужасно, но как раз именно это я и чувствую! Я не могу больше справляться с этим. Потому что я всегда слишком долго жду, прежде чем сказать ей об этом, и в результате так и не говорю. А потом на следующий день я опять ее слушаю и через день тоже…
Т: Мы как раз об этом и говорим: «Почему же я поступаю так, как поступаю?» Знаете ли вы теперь ответ на этот вопрос? Или, может быть, у вас есть какие_либо предположения по этому поводу? (Пауза) Мне ответ на этот вопрос еще не понятен.
К: Мне тоже. Т. е., кроме того, о чем я вам уже говорила,— что не хочу, чтобы она почувствовала себя отвергнутой.
Т: Я думаю, что если бы мне кто-то сказал все то, что вы на самом деле хотите сказать Эльфи, то я бы почувствовал себя отвергнутым.
К: Конечно. Ведь на самом деле я хочу сказать ей: «Отстань от меня!»
Т: Это действительно то, чего вы хотите? Чтобы она отстала от вас?
К: В этот момент да.
Т: Только в этот момент?
К: (кивая) Да. Но я бы не хотела, чтобы она отстала от меня насовсем.
Т: По-видимому, вы все-таки не хотите положить конец этим отношениям...
К: Правильно.

Т: Чувствуете ли вы, что в той ситуации, которую мы рассматриваем, вы действительно хотели бы сказать Эльфи нечто такое, что обидело бы ее? Чувствуете ли вы себя в этой ситуации самой собой, когда вы в таком сильном гневе?
К: Да, я в страшном гневе. Я бы попыталась сказать ей мягко, но в то же время так, чтобы она почувствовала мой гнев.
Т: А что будет, если вы мило и дружелюбно кого-нибудь пошлете? К: Человек просто этого не поймет. Он будет звонить опять. Даже моя мама, которая знает меня очень хорошо, совершенно не замечает, когда я очень сильно разгневана.
Т: Получается, что из-за того, что выговорите всегда так мило и дружелюбно, никто и не замечает того, что вы на самом деле чувствуете?
К: Правильно. И я от этого очень страдаю.
Т: Мне кажется, что то определение, которое вы дали вначале,— «изнасилованная лагодаря своему дружелюбию» — может быть понято еще и следующим образом: фактически вы насилуете сами себя, когда вот так дружелюбны с другими.
К: Круто. Однако вы правы.
Т: И я вижу еще вот что. По-видимому, вам так трудно сформулировать то, что вы хотите сказать, потому что вы боитесь обидеть другого человека и тем самым поставить под удар ваши с ним отношения. Это объяснило бы, почему вы ведете себя так мило и ружелюбно: просто потому, что не хотите, чтобы ваши отношения закончились.
(Подготовка к поиску подходящей формы самовыражения: подвергать себя оценке и выносить суждение о самом себе).
Т: Что вам нужно было бы сказать Эльфи, чтобы все поняли, что именно вы хотите ей сказать, и чтобы при этом ваше желание сохранить отношения также было бы выражено? Как вы сможете сформулировать это в приемлемом виде, не используя таких обидных фраз, как «совершенно не…» и «Ну говори, чего тебе?»? Но в то же время объясните мне, как вам удастся избежать подобных фраз, когда, по сути дела, именно это вы и хотите ей сказать?
К: Я бы хотела видеться с ней один раз в полгода. Этого было бы вполне достаточно. <…>
Т: Почему для вас это только: «Ну говори, чего тебе?» Почему для вас это только неинтересная и обременительная обязанность?
К: Это тоже проблема.
Т: Вам это действительно неинтересно?
К: Вначале я так и думала. Но теперь я больше в этом не уверена. (Долгая пауза, затем немного растерянно) Я больше не уверена. <…> Может быть, это слишком односторонний взгляд… На самом деле я не уверена в том, действительно ли я хочу слушать все то, что она мне рассказывает, или же я просто хочу быть с ней милой. (Пауза) Это серьезная проблема. Мне самой очень хотелось бы это знать.
Т: (в поисках более глубокого понимания) О чем бы вы хотели поговорить с Эльфи? Было бы лучше, если бы она перестала говорить о своих личных проблемах?
К: Да нет. Бывало, по вечерам мы вели очень глубокие разговоры.
Т: Ваши разговоры сейчас остались такими же глубокими, какими были раньше?
К: Нет. Потому что ничего существенного не происходит. Она просто болтает. Иногда, конечно, интересно узнать, что может расстроить такого человека, как Эльфи, и что вообще ее занимает. Потому что иногда она может увидеть то, чего бы я сама даже и не заметила.
Т: (занимая позицию) У меня сложилось впечатление, что в ваших отношениях чего-то не хватает. Что вы об этом думаете?
К: Я с вами согласна. Мне следовало бы относиться к ней более серьезно.
Т: Чего это потребует от вас? Вы думаете, вам это будет легко?
К: Это вопрос. Возможно, я не должна всегда быть такой уж милой и дружелюбной и выслушивать все то, что она мне рассказывает, а (смеется) открыто говорить ей, если, по моему мнению, она несет чушь или если ее рассказы нагоняют на меня скуку. Мне также следует рассказывать ей о себе, пускай даже поначалу это ее и ошеломит. Но я должна поверить, что она в состоянии справиться с этим. А сейчас я отношусь к ней просто как к

идиотке. (Пауза) На самом деле быть вот такой дружелюбной означает принижать другого человека до уровня идиота.
(Поиск адекватного способа поведения и самовыражения)
Т: Я думаю, что сейчас нам не хватает детальной проработки того, как вы теперь будете вести себя в этой ситуации. Например, знаете ли вы, какую внутреннюю позицию займете, когда она позвонит вам и вы станете ей перезванивать? Если нет, мы можем попробовать найти эту позицию вместе.
К: Ну, я должна сказать ей правду. Я просто должна сказать: «Эльфи…» (смеется). Это не так_то просто. (Пауза) Я просто пытаюсь найти что-нибудь не слишком грубое, что-то достаточно сдержанное, что-то, что оставило бы ей возможность, но также оставило бы возможность и мне тоже. Я хочу узнать, чего же она хочет. На самом деле это важный момент: выяснить, в чем состоит ее проблема. И, с другой стороны, я также хочу сказать: «Извини, но у меня сейчас так много работы, что я совсем не могу уделить тебе время». (Затем четким голосом, живо) Если бы она стала рассказывать о чем-то действительно важном, то я внимательно стала бы ее слушать. Но я не хочу слушать о том, что масло растаяло, пока она ходила по магазинам.
Т: (смеясь) Да, это действительно не самое интересное. Как вы думаете, что вы будете чувствовать, когда будете говорить ей все это? Я заметил, что в том, что вы хотели бы сказать Эльфи, не хватает того, как конкретно вы к ней обратитесь. Не хотите ли попробовать еще раз?
К: Это сложнее, если я должна сказать все так максимально реалистично.
Но теперь, я думаю, что я поняла. И, мне кажется, внутри себя я пришла к согласию относительно того, как мне нужно это сказать. Ну, попробую: «Привет, Эльфи! Прошло так мало времени после Эльфи! Прошло так мало времени после выходных, а ты уже звонишь. Как это приятно! Но у меня сейчас куча работы и поэтому очень мало времени. У тебя что-нибудь важное?»
Т: И как это звучит?
К: Неплохо.
Т: Это может обидеть?
К: Не должно. Потому что это не звучит как отказ разговаривать вообще. Я думаю, это звучит хорошо. Я пытаюсь выразить, что мне действительно интересно знать, как у нее дела. И, возможно, она ответит: «Все в порядке. Ничего особенно серьезного. Просто хотела поболтать».
Т: Мне тоже нравится, как это звучит. Одновременно вы также устанавливаете границы, так что после этого разговор уже не будет бесконечным.
К: Да, я тоже это чувствую.
Т: Хорошо. Эту же модель поведения можно использовать для многих похожих ситуаций, не правда ли?
(Лэнгле А. Терапевтический случай нахождения собственного я. Применение метода Персонального экзистенциального анализа) // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2005. Т.2. № 2. С. 85-96).

3. **Опираясь на известные Вам общепсихологические теории и теории личности, раскройте смысл следующего высказывания: «Если мы ненавидим кого-либо, то ненавидим в нем часть себя. То, что не является частью нас самих, не тревожит нас» (Герман Гессе).**

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

- **Предварительные критерии оценивания:**

1. Полнота освещения проблемы.
2. Оригинальность и нетривиальность подхода к разработке проблемы.

3. Опора на релевантные психологические, философские и культурные тексты в разработке проблемы, ссылки на соответствующих авторов теорий и концепций.
4. Академичность текста, логичность и последовательность изложения идей.
5. Наличие авторской позиции.

- **Перечень и содержание тем олимпиадных состязаний**:

Общая характеристика, критерии сравнительного анализа, исследовательское и практическое значение теорий личности. Теория личности С.Л. Рубинштейна. Понятие личности как субъекта жизни. Определение личности в категории жизненных отношений. Понятия внутреннего и внешнего мира личности. Категория бессознательного в психоанализе. Процессы и содержания бессознательного. Индивидуальная психология А. Адлера. Развитие психоанализа в теориях Э. Фромма и К. Хорни. Типологии личности Э. Фромма. Основные категории и идеи аналитической психологии личности К.Г. Юнга. Понятия архетипа и основы гуманистической теории личности К. Роджерса. Источники, условия, закономерности становления личности. Иерархия мотивационной сферы человека, по А. Маслоу. Понятие самоактуализирующейся личности. Основные положения транзактного анализа Э. Берна. Понятия «эго-состояний», транзакций, сценариев личности. Тенденции развития теорий личности в современной психологии.

Теоретико-методологический фундамент психологического консультирования и немедицинской психотерапии. Предмет, цели, задачи психотерапии. Процесс и результаты психотерапии. Психологическое консультирование и психотерапия: сходство и различия. Нравственные, моральные и юридические аспекты регуляции психотерапевтической деятельности. Основные школы психологического консультирования и психотерапии. Психоаналитическое, клиентоцентрированное, когнитивное, экзистенциальное направления – специфика, взаимовлияние, синтез.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Лэнгле А. Person. Экзистенциально-аналитическая теория личности. М.: Генезис, 2005. 159 с.
2. Никошкова Е.Н. Англо-русский словарь по психологии. М.: РУССО, 2006.
3. Петровский В.А. Человек над ситуацией. М.: Смысл, 2010.
4. Предмет и метод психологии. Антология. / Сост. и отв. редактор Е.Б. Старовойтенко. М.: Академический проект. 2005.
5. Роджерс К. Клиенто-центрированная психотерапия. М.: Рефл-бук, 1997.
6. Роджерс К. Консультирование и психотерапия. М.: Эксмо-Пресс, 1999
7. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. СПб.: Питер, 2012. 224 с.
8. Старовойтенко Е.Б. Культурная психология личности. М.: Академия, 2007. 310 с.
9. Старовойтенко Е.Б. Психология личности в парадигме жизненных отношений. М.: 2004. 255 с.
10. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
11. Холл К., Линдсей Г. Теории личности. М. Психотерапия, 2008. 652 с.
12. Шумский В.Б. Экзистенциальная психология и психотерапия: теория, методология, практика. М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2010. 183 с.
13. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия. М.: Независимая фирма «Класс», 2004. 576 с.

РАСПИСКА

Мы, нижеподписавшиеся, являясь членами методических комиссии по проведению Олимпиады, берем на себя следующие обязательства:

1. соблюдать конфиденциальность информации, касающейся олимпиадных заданий, решений и ответов, и принимать меры по ее защите от несанкционированного доступа;
2. в течение всего периода работы в составе методической комиссии/жюри, не оказывать образовательных услуг по подготовке к участию в олимпиадных состязаниях гражданам, юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям. Исключение составляют образовательные услуги, оказываемые с согласия организационных комитетов (индивидуальные он-лайн консультации участников олимпиады, очные консультации, организованные оргкомитетами, участие в проведении дней открытых дверей, чтение лекций для потенциальных участников олимпиады и пр.)

Мы предупреждены о том, что в случае нарушения требований, установленных пп. 1. и 2., к работникам, допустившим нарушение, применяются меры административного воздействия, устанавливаемые распоряжением первого проректора НИУ ВШЭ.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Занимаемая должность в НИУ ВШЭ	Подпись
1	Старовойтенко Елена Борисовна	Профессор, зав. кафедрой психологии личности	
2	Колпачников Вениамин Валентинович	Доцент	
3	Станковская Елена Борисовна	Старший преподаватель	
4	Паукова Анна Борисовна	Преподаватель	
5	Исаева Анастасия Николаевна	Преподаватель	

Дата